

УДК 81'373

Садовская О.М.

Московский государственный областной университет

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

O. Sadovskaya

Moscow State Regional University

ON THE QUESTION OF APPROACHES TO THE STUDY OF SEMANTIC RELATIONS AND LEXIS

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о семантических связях и лексическом составе языка, который является одним из наиболее актуальных в современной лингвистике. Проблема смысловых отношений в языке представляет интерес не только для учёных лингвистического направления, но и для исследователей таких научных дисциплин, как психология, философия, социология, культурология и многих других. В основе исследования лежит сравнительный анализ произведений представителей различных лингвистических школ. Делается попытка выявить, какие подходы, принятые в том или ином лингвистическом направлении, могут быть применены для объяснения явления семантических связей в лексическом составе национального языка. Исследование касается раскрытия природы таких понятий, как семантические связи, семантическое поле, семантическая память.

Ключевые слова: подход, лексический состав языка, семантические ассоциации, ассоциативное поле, контекстуальные связи, семантические примитивы, семантические связи.

Abstract. The article considers the problem of semantic relations and lexical structure of the language, which is one of the most actual problems in modern linguistics. The problem of semantic relations in the language is interesting not only from the point of view of the linguistic science, but also for the scientists of such scientific fields as psychology, philosophy, sociology, culturology and many others. The study is based on a comparative analysis of the works of representatives of different linguistic schools. Attempts are made to identify which approaches adopted in particular linguistic areas may be applied to clarify the phenomenon of semantic relations in the lexical composition of the national language. The research concerns the disclosure of the nature of such concepts as semantic relations, semantic field, semantic memory.

Keywords: approach, lexis, semantic association, associative field, contextual relations, semantic primitives, semantic relations.

Вопрос о семантических связях и лексическом составе языка сосредоточивает в себе исследования таких научных дисциплин, как философия, когнитивная психология, лингвистика. Современная наука располагает большим объёмом специальной литературы, в которой рассматривается вопрос о семантических связях и лексическом составе языка с различных методологических и теоретических точек зрения. Однако каждая из них несёт свои имплицитные допущения в отношении того, чем интересны семантические связи, какое отношение они имеют к структуре языка и к процессу мышления, какие подходы могут быть применены для раскрытия их сути и многие другие.

Современный философский подход к изучению лексического состава языка связан с ак-

центрированием внимания на переходе от абстрактных идеализированных теорий значения к проблеме определения человеком семантически правильного использования тех или иных слов. При формировании высказывания говорящему необходимо знать, как слова соотносятся с вещами в мире (так называемая *относительная компетенция*), и как они соотносятся друг с другом (так называемая *логическая компетенция*).

Диего Маркони утверждает, что некоторые случаи агнозии и афазии доказывают существование этих компетенций. Д. Маркони указывает на тот факт, что они отделены друг от друга, поскольку человек может потерять способность называть вещи, в то же время не теряя способности описывать их, и наоборот [9, с. 58, 67].

В лингвистике рядом подходов структурной семантики подробно рассматривалась проблема парадигматических связей, а исследователями в области семантики в генеративной лингвистике предпринималась попытка объяснить парадигматические связи. Структурная лингвистика учитывает отношения между компонентами подобных и смежных слов. Речь идёт о взаимодействии слов с другими словами (или предметами), которые соотносятся с ними на семантическом, синтаксическом или морфологическом основании. Такое явление можно назвать ассоциативной семантикой. Оно может быть соотнесено с представлениями о лексике, описанными Ф. де Соссюром и его последователями. Второе значение структурной семантики касается связей между значениями одного слова, где особое внимание уделяется полисемии и омофонии. Третье значение касается организации лексического запаса на основе сопоставительных связей.

Для Ф. де Соссюра проблема семантических связей являлась центральной в исследовании языка, так как «знак сам по себе не имел бы значения» [3, с. 130]. Другими словами, Ф. де Соссюр отстаивает принцип семантической целостности, утверждая, что не существует положительной репрезента-

ции значения. Чтобы быть значимым, слово должно иметь связь с другими словами, таким образом, слово является точкой конвергенции неопределённого количества согласованных единиц [3, с. 126]. Ф. де Соссюр не ограничивает ассоциативные связи фиксированным количеством типов связи, помимо этого, он не делает различия между семантическими и другими типами связи.

Ученик Ф. де Соссюра Ш. Балли сосредоточивает своё внимание на семантических ассоциациях между словами, на форме ассоциативных полей. Он описывает ассоциативное поле как сияние, исходящее от его ядра и рассеиваемое к периферии. Например, ассоциативный ряд слова *вол* представлен такими словами, как *корова*, *бык*, *телёнок*, *плуг*, *пахота*, *хомут*, а ассоциативное поле включает такие ассоциаты, как «терпеливость» и «сила» [5, с. 13].

Согласно утверждению Т.В. Жеребило, «ассоциативное поле слова фокусирует прямо или косвенно лингвистические параметры слова, отражает многообразие семантических, тематико-ситуативных и оценочно-прагматических связей. В ассоциативных связях отражены коммуникативные свойства слов, имеющие информативно-смысловую и практическую направленность» [4, с. 44].

В отличие от структурной семантики, направленной на анализ, ассоциативные поля совершенно не имеют ограничений в типах связей, которые могут входить в их состав. Исходя из этого, можно утверждать, что парадигматические, синтагматические и, в большей степени, идеосинкретные связи могут быть частью ассоциативного поля.

Возникновение этнолингвистики позволило изучить лексический состав языка с точки зрения когнитивно-антропологического подхода. В рамках этого подхода выявлялись примеры лексикализации в языке с целью выведения гипотезы характерной концептуализации мира, основанной на особенностях лексических структур каждой культуры [2, с. 8]

Когнитивный подход затрагивает вопрос влияния семантических связей на выбор лексических средств в процессе формирования высказывания. Значительная часть работ, изучающих эту область, касается ментальных репрезентаций концептов, которые могут быть или не быть идентичными значению слова.

Когнитивная лингвистика рассматривает вопрос семантических связей с двух точек зрения:

а) семантические связи происходят из семантического знания, а не хранятся как часть знания о слове;

б) слова-концепты, построенные на семантических связях, составляют семантическую память, явление, которое может быть охарактеризовано как ассоциативизм.

Семантическая память – это мыслительный запас знаний о мире в целом. Она отделена от эпизодической памяти, того вида памяти, который человек приобретает с опытом. Существуют различные мнения о том, являются ли семантическая память и эпизодическая память двумя отдельными запасами памяти. Можно допустить, что семантическая и эпизодическая памяти описывают различное содержание. Для данного исследования наибольший интерес представляет семантическое содержание.

Следует отметить, что семантическая память – это ментальный словарь, организованное знание, которым обладает человек. Это знание о словах и других вербальных символах, их значениях и референтах, о связях между ними, о правилах, формулах и алгоритмах для применения этих символов, концептов и связей.

Э. Тульвинг определяет эпизодическую память как знание о словах [11, с. 386]. Однако в последнее время всё чаще ведётся речь не о значениях слов, как об основных единицах семантической памяти, а о концептах. Тем не менее, в большинстве исследований значения слов и концепты переплетаются.

Р. Джекендофф определяет концепт как ментальную репрезентацию, которая может

служить в качестве значения языкового выражения [8, с. 57-60]. Он различает лексические концепты и сентенциальные концепты. Первые, по его мнению, представляют собой накопленные репрезентации (следовательно, находящиеся в ограниченном количестве), вторые построены на основе лексических концептов (следовательно, количество потенциальных концептов не ограничено).

Исследователями выделяются простые и сложные концепты. Организация простых концептов подразумевает сети, в которых концепты ассоциируются по типу парадигматических связей, в то время как организация сложных концептов представляется, по большей части, семантическими рамками (фреймами). Часты случаи, когда рассмотрение слова и концепта отдельно друг от друга представляется довольно сложным. При изучении концептуализации акцент часто делается на само слово, а при анализе моделей семантической памяти используются названия предметов для обозначения концептов, с которыми их ассоциируют. Поэтому часто возникает вопрос, показывает ли эксперимент, направленный на выявление отношений между словами, связь между предметами, обозначенными данными словами. Таким образом, можно сделать вывод, что не всегда понятно, каковы различия между лексическим составом языка и семантической памятью.

В рамках компонентного подхода к изучению лексического значения семантические теории разбивают значение слова на семантические примитивы или семантические признаки и их спецификации.

В некоторых исследованиях (например, у М. Бирвиша) такие компоненты составляют семантическое содержание отметок в ментальном лексиконе; другие учёные (в частности Р. Джекендофф) считают, что компонентно представленное значение находится в концептуальной сфере [7, с. 29-33; 8, с. 24-26]. Такой подход оправдывается тем, что и словари, и компетентные модели предпринимают попытку определить лексические еди-

ницы, используя ограниченный метаязык. В случае со словарём метаязык не полностью отделен от языка, таким образом, одни лексические единицы определяются при помощи других лексических единиц, что даёт возможность говорить о циркулярности их определений. Вследствие этого, компонентные модели значений в ментальном лексиконе стараются либо избегать, либо сокращать подобного рода явления, выбирая метаязык отличный от самого языка. Такой метаязык может содержать сублексические признаки (например, в работах Р. Джекендоффа, Дж. Пустеховски) или использовать ограниченное число лексических единиц, которые считаются семантически примитивными [9, с. 49-53; 9, с. 58].

По мнению А. Вежбицкой, в отличие от изложенных ранее трактовок, семантический метаязык основывается на самом языке, заключая в себе универсальные значения, отражённые в семантической структуре всех языков. Цель А. Вежбицкой состоит в исследовании семантических связей и в выявлении универсальных семантических примитивов, которые в различных формах создадут возможность установления различий между похожими значениями в разных языках [12, с. 106].

Важность универсальных значений в работах А. Вежбицкой подчёркивается характером некоторых примитивов, заложенных в основу теории. Такими примитивами являются слова *хороший*, *плохой*, *большой*, *маленький*. А. Вежбицкая принимает во внимание вероятность того, что эти примитивы могут быть приведены к положительному и отрицательному значению единого примитива (напр. размера). Тем не менее, по её мнению, концепт «Размер» не является более простым, чем концепты «Большой» и «Маленький», и именно концепт «Размер» должен определяться словами *большой* и *маленький*, а не наоборот [12, с. 109]. Таким образом, работы А. Вежбицкой, в отличие от других исследований, применяющих компонентный подход, рассматривают вопрос о

взаимодействии семантических связей и лексического состава языка с точки зрения более глубокого проникновения в человеческое познание [12, с. 110].

Определения парадигматических связей в рамках семантического подхода очень сходны с определениями семантических связей, построенных на связях по принципу различия, поскольку они основываются на сравнении характеристик слов. Однако ранее перечисленные положения, касающиеся компонентного анализа, показывают, что семантические компоненты способствуют лишь ряду парадигматических связей, относящихся к их значению. Если учитывать, что лексические связи относятся к металингвистическим репрезентациям слова, то семантические характеристики слов могут являться частью той информации, которая вкладывается говорящим в высказывание. Вследствие этого компонентный анализ может дополнять металексическую трактовку лексических связей. Если два слова разделяют некоторое число семантических компонентов, это не столько определяет их лексическую связь, сколько создаёт соответствующие условия для распознавания этой связи.

Исследование проблемы семантических связей и лексикона с точки зрения различных подходов даёт возможность понимания семантической системы естественного языка. Рассмотрение данного вопроса требует необходимого использования комплексной методики, включающей известные современные способы и приёмы анализа. Обзор различных методологических и теоретических аспектов даёт возможность объяснить способность индивида использовать лексические средства для передачи информации о мире и понимать обращённое к нему высказывание, при условии наличия у него представлений о естественном языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вежбицкая А. Язык, культура, познание – М.: Рус. словари, 1996. – 411 с.
2. Звукова Е.Д. Когнитивный и антропоцентрический подход в изучении паремийных образова-

- ний, отображающих женское начало (по сборнику В.И. Даля «Пословицы русского народа»)// Вестник МГОУ. – Серия «Русская филология». – 2010. – № 3. – С. 68-73.
3. Соссюр, Фердинанд де. Курс общей лингвистики – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн.– Назрань: Изд-во «Пилигрим». Т.В. Жеребило. 2010. – 486 с.
5. Bally, Ch. L'arbitraire du signe. Valeur et signification // Le français moderne. – Paris: Édition CILF, 1940. – p. 193-206.
6. Bierwisch, M. The semantics of gradation // M. Bierwisch and E. Lang (eds.) Dimensional Adjectives. – Berlin: Springer-Verlag, 1989. – S. 71-261.
7. Bierwisch, M. Vergangenheit und Zukunft der kognitiven Linguistik // Jahrbuch für Internationale Germanistik. – 1991 (1992). – №23/2. – S. 29-33.
8. Jackendoff, Ray. Languages of the Mind: Essays on Mental Representation. – Cambridge, Massachusetts (USA): MIT Press, 1992. – 200 p.
9. Marconi, D. Lexical Competence. – Cambridge, Massachusetts (USA): MIT Press, 1997. – 206 p.
10. Pustejovsky, James. The Generative Lexicon. – Cambridge, Massachusetts (USA): The MIT Press, 1998. – 298 p.
11. Tulving, E. Episodic and semantic memory // In E. Tulving and W. Donaldson (Eds.), Organisation of Memory. – New York: Academic Press, 1972. – p. 381-402
12. Wierzbicka, Anna. Semantics: Primes and Universals. – Oxford and New York: Oxford University Press. 1996. – 512 p.